

Д. К. Давыденко

(Белорусский государственный университет, Минск)

**ОППОЗИЦИЯ Я-ОБЩЕСТВО
В РОМАНЕ ИНГЕБОРГ БАХМАН «МАЛИНА»**

В данной статье роман Ингеборг Бахман «Малина» рассматривается как гиноцентрический, что позволяет через призму конфликта Я – Другой раскрыть противостояние личности и общества с позиции поиска героини своей личностной идентичности. Доказано, что одним из главных противоречий в отношениях Я – общество в романе являются онтологическая имманентность главной героини и отторжение обществом ее женского Я.

Национальное самоопределение и поиски личностной идентичности очень важные и во многом взаимосвязанные темы для австрийской литературы XX в. Это связано как с распадом Австро-Венгерской империи и получением Австрией независимости, так и с болезненным фашистским опытом военного времени. Наиболее уязвимой социальной группой в плане самоопределения, национального и личностного, являются женщины. Эта проблема в свою очередь отразилась и в литературных произведениях. Одним из них и является единственный законченный роман Ингеборг Бахман «Малина» (Ingeborg Bachmann, 1926–1973, Malina).

В романе очень ярко раскрыта проблематика имманентности женского бытия. Наиболее продуктивным кажется раскрыть эту тему через отношение Я – Другой. В онтологическом смысле в качестве Другого здесь могут выступать как два главных героя-мужчины, так и общество в целом. Следует упомянуть, что данный роман здесь рассматривается как гиноцентрический в смысле, предложенным А. Э. Воротниковой [1], а это означает, что основное внимание в романе, как и в данной статье, будет уделено центральному женскому образу.

Мир в романе представлен читателю через субъективную и довольно болезненную точку зрения главной героини, которая в небольшом разделе действующих лиц обозначена как «Я» (*Ich*). Уже этот раздел дает понять многое о ее самовосприятии. Представленные помимо героини Иван и Малина, два главных мужских

действующих лица, показаны как субъекты действия. Например, у Ивана есть «будущее» (*Zukunft*), Малина «добивается успеха» (*er vorrückt*), раскрыты специфика и место их работы и в некоторой мере обозначен общественный статус. «Я» же в этом списке, во-первых, стоит последней, а во-вторых, выступает в качестве пассивного объекта: *«osterreichischer Paß, ausgestellt vom Innenministerium. Beglaubigter Staatsbürgerschaftsnachweis. Augen br., Haare bl., geboren in Klagenfurt, es folgen Daten und ein Beruf zweimal durchgestrichen und überschrieben, Adressen, dreimal durchgestrichen, und in korrekter Schrift ist darüber zu lesen: wohnhaft Ungargasse 6, Wien III»* [2, с. 3], – «Австрийский паспорт, выданный Министерством внутренних дел, Заверенное свидетельство о гражданстве. Глаза кар., волосы белокур., родилась в Клагенфурте, далее следуют даты и профессия, дважды зачеркнутая и надписанная сверху, адреса зачеркнуты трижды и сверху аккуратным почерком написано: Проживает по Унгаргассе, 6, Вена III» [3, с. 14] (здесь и далее пер. С. Шлапоберская).

Из этого скупого описания можно понять, что ни о каком полноценном субъекте речь не идет. Нервозность и неуверенность героини показана с помощью двойного и тройного зачеркивания сведений. Показательно, что зачеркнута именно профессия и адрес. Это намекает на неуверенность главной героини в своей деятельности, которая наиболее вероятно могла бы связать ее с обществом и разрешить многие конфликты. Постоянные переезды, в свою очередь, указывают на неопределенность героини в жизни и своем месте в ней. Поражает и пассивность, выраженная посредством указания документов, удостоверяющих личность, описания внешности (ведь при описании других героев внешность не была указана), сокращений в описании, словно «Я» настолько незначительна, что не стоит на нее тратить слова.

При этом можно заметить некое внешнее благополучие героини в общественном смысле. У нее есть работа и своя помощница, фрейлейн Елинек (что, скорее всего, является намеком на реального человека, писательницу Эльфриду Елинек (Elfriede Jelinek, 1946)). У героини берут интервью, что уже говорит о многом, т. к. если у человека спрашивают о его духовном развитии, книгах, которые он читает и т. д., это указывает на некий успех в обществе. Она получает множество важных писем, на которые необходимо ответить. У нее есть возможность финансово помогать другим людям. Но все эти моменты указаны вскользь, как незначительные. Гораздо более

важными в романе являются мысли, сомнения, незавершенные, недоговоренные, недописанные мысли или мысли, которые вовсе не были написаны или произнесены.

Но прежде всего следует обратить внимание, что стоит за этим внешним благополучием, упомянутым как бы между прочим. Почти ничего не сказано о деятельности героини, больше внимания уделено тому, как она пытается убежать из кабинета и избежать разговоров с фрейлейн Елинек о делах. Если же взглянуть на сказку, написанную главной героиней и перекликающуюся с ее реальной жизнью, то можно заметить, что за прекрасными образами волшебных островов и речных жемчужин, то и дело говорится об одиночестве («*Reich aus Einsamkeit*»[2, с. 33], – «царство одиночества»[3, с. 73]), страхе и смерти («*ging sie in Todesangst darauf zu*»[2, с. 34], – «пошла ему навстречу в смертельном страхе»[3, с. 75]), «*er legte ihr die Blume wie einer Toten auf die Brust*»[2, с. 34], – «положил ей на грудь цветок, словно мертвой»[3, с. 75]), («*der Fremde die Prinzessin aus ihrem toten-ähnlichen Schlaf weckte*»[2, с. 34], – «пробудил принцессу ото сна, подобного смерти»[3, с. 75]), («*denn der Fremde entwarf schweigsam seinen und ihren ersten Tod*»[2, с. 35], – «ибо незнакомец молча замыслил их первую смерть, свою и ее»[3, с. 77]).

Интервью, которое берет у главной героини господин Мюльбауэр, показано как крайне неудачное. Интервьюер то и дело повторяет вопросы, неодобрительно машет руками, пугается, смущается. В конце концов, на середине фразы главной героини он выключает магнитофон, не благодарит за беседу и просит повторить интервью, т. к. то, что говорит ему героиня, явно не могло бы быть напечатано в газете, где он работает, и далее: «*Herr Muhlbauer hat einen ganzen Nachmittag verloren, er läßt es mich merken, packt mißgelaunt das Gerät ein und empfiehlt sich*»[2, S. 51], – «Господин Мюльбауэр потерял со мной полдня, он дает мне это понять, в расстроенных чувствах убирает аппарат и откланивается...» [3, с. 111].

Особенно болезненной для героини «Я» становится тема писем. Огромное количество ответов, которые необходимо написать, давит на нее, но героиня не в силах закончить практически ни одно письмо. И эта тенденция усиливается к концу романа. Если вначале у нее получают вполне полноценные письма, то после все сложнее их закончить. Своеобразным апофеозом невозможности выразить себя через язык является предсмертное письмо героини, завещание, адресованное господину Рихтеру, юристу. В итоге у героини выходит пять вариантов письма. Каждый раз она по-разному обращается

к юристу, чередуя, убирая и добавляя обращения «глубокоуважаемый» (*sehr geehrender*), «дорогой» (*lieber*), «доктор» (*Doktor*), из письма в письмо переходят слова «в величайшем страхе и безумной спешке» (*in höchster Angst und fliegender Eile*), героиня то собирается с мыслями и пишет осознанно, то бросается в многословные и лишние подробности, что выдает волнение, неуверенность и даже ужас перед своей участью.

Спокойной и счастливой героиня себя чувствует только в присутствии Ивана. Как замечает Е. В. Соколова, он «порождение реальности. В значительной мере он наделен разумом, до некоторой степени подвластен инстинктам, насквозь пропитан духом времени, и не способен на чувства» [4, с. 58].

И за него, как за ускользающую реальность, и цепляется героиня из последних сил. (Само)убийство же героини происходит только тогда, когда она понимает, что всякая связь с ее возлюбленным Иваном разорвана. В силу своей имманентности, героиня не может найти опоры в себе самой, ищет ее в Других, а именно в мужчинах, Иване и Малине. При этом Иван представляет собой ее связь с реальностью, а Малина, будучи вторым Я героини, является некой более приспособленной к жизни в обществе ее версией.

Показательно, что связь с обществом, с внешним миром, героиня во многом ищет через «язык любви», поиски как связи, так и самого языка оказываются несостоятельными. И связано это с тем, что в маскулинном обществе, допустившем массовые убийства и войны, нет отклика на этот язык, нет той опоры, на которую может надеяться главная героиня. А. Э. Воротникова выражает это следующим образом: «Дискурс бахмановской героини оказывается вытолкнутым в небытие, где пишущая женщина, лишенная опоры на интеллектуальную традицию, существует как воплощенное одиночество» [5, с. 335].

Получается, что внешне успешный, но при этом непонятный обществом и изорванный на клочки внутри постоянным страхом и тревогами человек, являясь женщиной, не в состоянии найти свое место в этом мире и вынужден убить в себе женскую часть, чтобы продолжить существование.

Таким образом, можно утверждать, что конфликт Я-общество является неотъемлемой частью структуры романа. Причиной данного конфликта и вытекающих из него проблем во многом является имманентность главной героини, которая вызвана неготовностью общества принять ее как личность, что, в свою очередь, обрекает женскую часть ее сознания на одиночество и смерть.

Список использованной литературы

1. Воротникова, А. Э. Гиноцентрические романы Германии и Австрии 1970–1980-х гг. : автореф. дис. ... канд. фил. наук : 09.00.13 / А. Э. Воротникова ; Воронежский гос. ун-т. – Воронеж, 2008. – 38 с.
2. Bachman, I. Malina / I. Bachman. – Berlin : Suhrkamp Taschenbuch Verlag, 1980. – 176 S.
3. Бахман, И. Малина / И. Бахман. – М. : Аграф, 1998. – 368 с.
4. Соколова, Е. В. Взаимосвязь «пола» и «языка» в творчестве Ингеборг Бахман и Эльфриды Елинек: Аналит. Обзор / Е. В. Соколова. – М. : ИНИОН РАН, 2012. – 130 с.
5. Воротникова, А. Э. «Выразимое и невыразимое» в творчестве И. Бахман [Электронный ресурс] / А. Э. Воротникова // Балтийский филологический курьер – 2009. – № 7. – С. 330–338. – Режим доступа: https://journals.kantiana.ru/upload/iblock/e6b/Воротникова_330-338.pdf. – Дата доступа: 14.09.2021.

УДК 811.13

А. В. Квачек, К. А. Пашук

(Белорусский государственный университет, Минск)

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Объектом исследования данной статьи являются эвфемизмы во франкоязычной прессе. В качестве предмета исследования рассматриваются средства выражения политкорректности в современном французском языке. Цель исследования – изучение средств выражения политкорректности в современном французском языке (на материале текстов СМИ). Методы исследования: метод сплошной выборки, сравнительно-обобщающий, структурно-семантический, описательно-аналитический и др. методы научного исследования. Научная новизна исследования состоит в том, что изначально все правовые и политические документы Совета Европы составляются на французском языке. Теоретическая значимость исследования связана с углублением понимания способов формирования эвфемизмов и их применения во франкоязычных СМИ. Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты